

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОФИЛАКТИКА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК

М.А. Волкова

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

10 февраля 2023 г.

Дата принятия в печать –

29 декабря 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2024 г.

Ключевые слова

Коррупция, коррупционная преступность, предупреждение коррупционной преступности, антикоррупционная профилактика, антикоррупционная открытость, антикоррупционный общественный контроль, антикоррупционное просвещение, антикоррупционная экспертиза, антикоррупционное поощрение

Научная новизна работы заключается в рассмотрении ранее не подлежавших исследованию вопросов антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок. Определено место антикоррупционной профилактики в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, обосновывается необходимость развития антикоррупционной профилактики в данной сфере, а также охарактеризованы ее основные направления. Автор определяет антикоррупционную профилактику в сфере публичных закупок как систему мер непринудительного характера, направленных на формирование условий, стимулирующих антикоррупционное поведение субъектов публичных закупок. В работе выявлены и охарактеризованы пять основных направлений антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок: антикоррупционная открытость, антикоррупционный общественный контроль, антикоррупционное просвещение, антикоррупционная экспертиза и антикоррупционное поощрение. Данные направления реализуются на трех уровнях: общем, групповом и индивидуальном. По результатам исследования автор приходит к выводу, что в целях оптимизации системы предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок целесообразно развивать каждое названное направление антикоррупционной профилактики. Развитие изложенного в статье подхода поможет обеспечить системность в анализе и реформировании антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок.

ANTI-CORRUPTION PREVENTION AND ITS MAIN DIRECTIONS IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

Margarita A. Volkova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Article info

Received –

2023 February 10

Accepted –

2023 December 29

Available online –

2024 March 20

Keywords

Corruption, corruption crime, prevention of corruption crimes, anti-corruption prevention, anti-corruption openness, anti-corruption public control, anti-corruption education, anti-corruption expertise, anti-corruption promotion

The subject of the research is the norms of international and domestic legislation on public procurement, on combating corruption, as well as scientific works on the prevention of corruption crimes and anti-corruption prevention.

The purpose of the study is to determine the place of anti-corruption prevention in the system of preventing corruption crimes in the field of public procurement and to study its main directions.

The objectives of the study are to analyze the existing approaches in the scientific literature to the characterization of the system for preventing corruption crimes in the field of public procurement, to consider the theoretical foundations of anti-corruption prevention, as well as to characterize the main directions of anti-corruption prevention in the field of public procurement.

The work used dialectical, system-structural, formal-logical and other methods of scientific knowledge.

The scientific novelty of the work lies in the consideration of issues of anti-corruption prevention in the field of public procurement that were not previously subject to research. The article defines the place of anti-corruption prevention in the system of preventing corruption crimes in the field of public procurement, substantiates the need for the development of anti-corruption prevention in this area, and describes its main directions. The author defines anti-corruption prevention in the field of public procurement as a system of non-coercive measures aimed at creating conditions that stimulate the anti-corruption behavior

of public procurement entities. The paper identifies and characterizes five main areas of anti-corruption prevention in the field of public procurement: anti-corruption openness, anti-corruption public control, anti-corruption education, anti-corruption expertise and anti-corruption encouragement. These directions are implemented at three levels: general, group and individual.

According to the results of the study, the author comes to the conclusion that in order to optimize the system of preventing corruption crimes in the field of public procurement, it is advisable to develop each of these areas of anti-corruption prevention. The development of the approach outlined in the article will ensure consistency in the analysis and reform of anti-corruption prevention in the field of public procurement.

1. Введение

Одним из основных принципов противодействия коррупции является приоритетное применение мер по ее предупреждению¹. Данный принцип транслирует одну из основополагающих криминологических идей, сформулированную представителем классической школы Ч. Беккариа: «Лучше предупредить преступления, чем наказывать» [1, с. 150].

Законодатель широко применяет меры предупреждения коррупции в общих нормах антикоррупционного законодательства и в правовом регулировании отдельных сфер общественных отношений: государственной и муниципальной службы, избирательного процесса, судебной системы, образования, здравоохранения и др. Анализ законодательства о публичных закупках позволяет заключить, что оно содержит сравнительно большое количество мер предупреждения коррупции.

«Настоящей “питательной зоной” для коррупции стали госзакупки», – отметил Президент РФ в послании Федеральному Собранию РФ в конце 2012 г.² в преддверии принятия нового закона, регулирующего систему государственных (муниципальных) закупок. Названный тезис предопределил указание в федеральных законах «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³ и «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами

юридических лиц»⁴ среди основных целей регулирования предотвращение коррупции и других злоупотреблений. Такая цель правового регулирования публичных закупок обуславливается также международными стандартами антикоррупционной политики. В ст. 9 «Публичные закупки и управление публичными финансами» Конвенции ООН против коррупции установлено, что «каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, необходимые меры для создания надлежащих систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции»⁵. Руководствуясь обязательствами, связанными с ратификацией Конвенции ООН против коррупции, национальный законодатель создает систему публичных закупок.

В законодательстве Российской Федерации сложилась нормативно-правовая основа предупреждения коррупции и коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Одним из направлений реализации Национальной стратегии противодействия коррупции является «совершенствование условий, процедур и механизмов государственных и муниципальных закупок»⁶. Положения о предупреждении коррупции в сфере публичных закупок сохранились во всех национальных планах противо-

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² Послание Президента Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699>.

³ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁴ Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

⁶ Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011

действия коррупции. В первом Национальном плане противодействия коррупции среди мер по совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции было указано: «совершенствование норм, регулирующих осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд, в целях исключения возможности их произвольного толкования, дискриминации и предоставления неоправданных преимуществ»⁷. Отдельные меры по предупреждению коррупции в закупках содержались в национальных планах противодействия коррупции на 2010–2011 гг. (п. 12), 2012–2013 гг. (пп. «а» п. 2)⁸ и 2014–2015 гг. (пп. «к» п. 2)⁹. Начиная с 2016 г. предупреждение коррупции в сфере публичных закупок отражено уже в задачах национальных планов противодействия коррупции. Так, в Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 гг. среди задач было указано: «повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹⁰. Среди основных задач Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг. значилось: «совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»¹¹. Действующий Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг. устанавливает ряд мер, направленных на «совершенствование мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом»¹². В связи с изложен-

ным следует согласиться с мнением специалистов, считающих, что правовое регулирование системы публичных закупок имеет антикоррупционный характер и направлено на минимизацию коррупционных рисков в таких правоотношениях [2].

Предупреждение коррупции в сфере публичных закупок можно назвать одним из приоритетных направлений противодействия коррупции. Однако несмотря на то, что правовые основы данной деятельности уже сформированы, содержание системы предупреждения коррупции в сфере публичных закупок еще формируется и содержит некоторые пробелы и несовершенства.

2. Антикоррупционная профилактика в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок

Для сферы публичных закупок наибольшую опасность представляет коррупционная преступность, а ее предупреждение имеет особое значение. Предупреждение коррупционной преступности в сфере публичных закупок является частью общей системы предупреждения преступности, изучение которой занимает центральное место в системе криминологического знания. Тем не менее в криминологии отсутствует общепризнанное понятие предупреждения преступности, а ведущими специалистами предлагаются собственные определения. В научной литературе для обозначения мер воздействия на преступность также используются и различные другие термины: *противодействие преступности* [3], *предупреждение преступности* [4], *профилактика преступности* [5], *борьба с преступностью* [6] и др. Вопрос о содержании и соотношении данных терминов в криминологии остается открытым.

Наиболее распространено в науке применение термина «предупреждение преступности» в качестве основного для характеристики криминологиче-

годы» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2010. № 16. Ст. 1875.

⁷ Национальный план противодействия коррупции: утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр-1568 // *Российская газета*. 2008. № 164.

⁸ Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2012. № 12. Ст. 1391.

⁹ Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–

2015 годы» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2014. № 15. Ст. 1729.

¹⁰ Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2016. № 14. Ст. 1985.

¹¹ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2018. № 27. Ст. 4038.

¹² Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2021. № 34. Ст. 6170.

ских мер (см.: [4; 5; 7–9] и др.). Под предупреждением преступности понимается «многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная: 1) на выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий; 2) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений; 3) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска; 4) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости – и на их ближайшее окружение» [8, с. 271].

Достаточно часто профилактика преступности рассматривается авторами в качестве одной из форм предупреждения коррупции, вместе с такими мерами, как предотвращение и пресечение. «Профилактика представляет собой самую раннюю и наиболее сложную стадию предупреждения, объектом которой выступает не криминальная деятельность, а ее детерминанты», – справедливо отмечает Г.А. Аванесов [5, с. 232].

Профессором Н.В. Щедриным разработана и обоснована концепция предупреждения преступности, отвечающая требованиям системности и предусматривающая разграничение терминов «предупреждение» и «профилактика». В его представлении «предупреждение преступности – это специфическая разновидность социального управления, целью которого является снижение вероятности преступного поведения, для чего субъект, используя весь комплекс законных мер воздействия (в том числе и принудительных), стимулирует включение объекта в систему общественно полезных отношений» [10, с. 8].

В соответствии с позицией профессора Н.В. Щедрина для построения эффективной системы предупреждения преступности необходимо использование двух рычагов – ограничения и стимулирования [11]. Основываясь на этой идее, он предложил разделить меры предупреждения преступности по методу и механизму правового воздействия на две группы: связанные с принуждением и не связанные с принуждением. В структуру первой группы мер включены: меры восстановления, меры безопасности и меры ответственности (наказания). Ко второй группе, в соответствии с авторской позицией, относятся меры стимулирования. Различные виды стиму-

лирования составляют основу *социальной профилактики*, т. е. системы самых разнообразных принудительных методов, с помощью которых осуществляется социализация и ресоциализация индивида [10, с. 8–12]. Так, для правильной работы системы предупреждения преступности следует гармонично развивать правовое регулирование и правоприменение обеих групп мер (принудительных и непринудительных).

Развивая научный подход профессора Н.В. Щедрина применительно к предупреждению коррупционной преступности, И.А. Дамм предложила под антикоррупционной профилактикой понимать «совокупность непринудительных мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение субъективных и объективных детерминант, которые способствуют совершению коррупционных правонарушений, а также на формирование антикоррупционной культуры в поведении физических лиц и деятельности государственных, муниципальных органов, организаций и институтов гражданского общества» [12, с. 40].

Антикоррупционная профилактика выступает неотъемлемой частью предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Однако законодатель сосредоточил свое внимание на мерах принудительного характера. Например, широкое применение в сфере публичных закупок приобрели меры административной и уголовной ответственности. В Кодексе РФ об административных правонарушениях содержится около пятнадцати составов административных правонарушений, связанных с нарушением законодательства о публичных закупках. Также в Уголовный кодекс РФ введены девять составов преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок. Сказанное свидетельствует о репрессивном векторе правового регулирования в публичных закупках. Эту проблему представляется возможным решить, установив баланс между стимулированием и ограничением в антикоррупционном управлении публичными закупками. Для этого следует сформировать систему профилактики коррупционной преступности в сфере публичных закупок на основе оптимизации действующих мер и введения новых мер стимулирования.

3. Основные направления антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок

К основным направлениям антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок можно отнести: антикоррупционную открытость, ан-

тикоррупционный общественный контроль, антикоррупционное просвещение, антикоррупционную экспертизу и антикоррупционное поощрение. Указанные направления реализуются во всех сферах и имеют особенности реализации в каждой из них, в том числе в публичных закупках.

Антикоррупционная открытость является одним из ключевых направлений антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок. Антикоррупционная открытость публичных закупок представляет собой комплекс мер стимулирования, направленный на обеспечение гласности и прозрачности закупочной деятельности публичных заказчиков. В структуре открытости выделяют три равнозначные формы: информационная, процедурная и партисипативная [13].

Информационная открытость в сфере публичных закупок является основой противодействия коррупции в данной сфере. На сегодняшний день информационная открытость закупочной деятельности гарантируется законом и обеспечена созданием и ведением единой информационной системы. Процедурная открытость в сфере публичных закупок должна быть обеспечена путем создания условий, при которых представители гражданского общества смогут непосредственно (лично) наблюдать за процессом подготовки и принятия решений. На сегодняшний день такая возможность в сфере публичных закупок практически отсутствует, ее обеспечение является одним из приоритетных направлений развития антикоррупционной профилактики в указанной сфере.

Процедурную открытость можно обеспечить путем допуска общественных наблюдателей к процедурам принятия контрактными службами, комиссиями по осуществлению закупок или приемочными комиссиями решений по основным вопросам закупочной деятельности.

Партисипативная открытость в сфере публичных закупок на сегодняшний день обеспечена некоторыми положениями законодательства. Например, ст. 20 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» закрепляет положения об обязательном общественном обсуждении закупок. В соответствии с ч. 1 данной статьи «общественное обсуждение закупок проводится заказчиком в целях публичного обсуждения ответственности планируемой закупки требованиям законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок». Представляется, что указанной меры

также недостаточно для обеспечения партисипативной открытости на всех этапах публичных закупок. Развитие данного вида открытости может заключаться во включении в составы контрактных служб, комиссий по осуществлению закупок или приемочных комиссий независимых экспертов с наделением их правом голоса. Такая мера достаточно эффективно реализуется в комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, а также в конкурсных и аттестационных комиссиях [14, с. 348–351].

Процедурная и партисипативная открытость предполагает вовлечение гражданского общества в антикоррупционную деятельность, что является одним из приоритетных направлений противодействия коррупции. В.В. Астанин, И.В. Стороженко и В.П. Санатин верно отмечают, что «именно институты гражданского общества способны обеспечить поступление достоверной информации о реальной эффективности государственной антикоррупционной политики, поддержание механизма обратной связи между властью и обществом, очищение власти от компрометирующих ее чиновников и содействовать формированию нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям» [15, с. 24]. Участие гражданского общества в противодействии коррупции реализуется в рамках общественного контроля.

Антикоррупционный общественный контроль в сфере публичных закупок направлен на привлечение институтов гражданского общества к осуществлению контроля за закупочной деятельностью публичных заказчиков. В.А. Номоконов верно подчеркнул, что в обществе заложен наибольший антикоррупционный потенциал [16, р. 1642]. В данном направлении антикоррупционной профилактики реализуется один из принципов противодействия коррупции, закрепленный в ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции», – «сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами». Общественный контроль в сфере публичных закупок регламентирован ст. 102 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Эксперты замечают, что основная часть общественного контроля в сфере публичных закупок реализуется на стадии определения поставщика (подрядчика, исполнителя) [17]. При этом, рассматривая общественный контроль как меру предупреждения коррупции в сфере публичных закупок, стоит подчеркнуть необ-

ходимость реализации этой деятельности на всех этапах таких закупок. Внимание субъектов общественного контроля должно быть сосредоточено на стадиях как планирования закупок, так и исполнения, изменения и расторжения контрактов.

Антикоррупционное просвещение занимает не менее важное место в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, оно формирует у субъектов необходимые компетенции и ценностные установки, необходимые для добросовестного участия в закупочной деятельности. М.В. Шедий справедливо отметила: «антикоррупционная политика останется декларацией о намерениях, если не будет учитывать феномен правового сознания субъектов законодательных, исполнительных, судебных органов власти, а также уровень правосознания отдельных социальных групп и индивидуумов» [18, с. 286]. Осуществление предупреждения коррупции в сфере публичных закупок невозможно без формирования у субъектов данных правоотношений антикоррупционных компетенций, представляющих собой совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для реализации конкретных мер предупреждения коррупции и реализации деятельности в сфере публичных закупок с соблюдением антикоррупционных требований и рекомендаций. На формирование таких компетенций направлено антикоррупционное просвещение.

Антикоррупционная экспертиза также играет важную роль в системе социальной профилактики коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Данная мера «направлена на исправление дефектов правового регулирования, способствующих возникновению и развитию коррупционных отношений в процессе правоприменения» [19, с. 42]. К таким дефектам в публичных закупках относят правовые положения, которые характеризуются дефектом формы или содержания, а также допускают и (или) стимулируют в силу указанной дефектности коррупционное поведение должностных лиц [20, с. 96]. Правовое регулирование в сфере публичных закупок содержит большое количество таких дефектов и критикуется экспертами. Например, В.В. Кикавец и Ю.К. Цареградская указывают: «в действующей сфере закупок принятый массив нормативных правовых актов не способствует минимизации коррупционных проявлений и фактической экономии бюджетных средств в силу отсутствия связи бюджетного процесса и планирования закупок» [21, с. 110–111]. В современной науке обосновывается необходимость антикоррупционной экспертизы не только

правовых актов (нормативных правовых актов и локальных правовых актов), но и иных юридических документов в сфере публичных закупок (например, закупочной документации) [22–24].

Антикоррупционное поощрение необходимо для вовлечения граждан и организаций в антикоррупционную деятельность в сфере публичных закупок и формирования у них внутренних предпосылок антикоррупционного поведения. Такие меры должны применяться в отношении отдельных субъектов за их «особые» заслуги в сфере противодействия коррупции. В Конвенции ООН против коррупции уделено немало внимания мерам поощрения (ст. 1, 5, 8, 12–13, 37–39 и др.), а среди ее целей указано: «поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом» (ст. 1). При этом, как справедливо отметил П.А. Кабанов, изучению международно-правового принципа поощрения антикоррупционной деятельности в науке уделяется недостаточно внимания [25, с. 411]. Национальный законодатель также практически не осуществляет правовую регламентацию антикоррупционного поощрения. Для установления «равновесия» в правовом регулировании противодействия коррупции Н.В. Щедрин предлагал «принцип “приоритетного применения мер по предупреждению коррупции” переформулировать следующим образом: “приоритетного применения мер по стимулированию законного и бескорыстного служения интересам общества”» [26, с. 282]. При применении такого подхода возможно было бы сместить акцент с ограничительного давления на публичных служащих на формирование положительных стимулов антикоррупционного поведения.

Весь комплекс мер антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок можно разделить на *общие, групповые и индивидуальные*. Такая классификация осуществляется по объекту социальной профилактики. Общая антикоррупционная профилактика в сфере публичных закупок включает в себя меры симулирования, применяемые в отношении всех субъектов публичных закупок. Групповая антикоррупционная профилактика включает в себя меры, применяемые в отношении определенной группы субъектов публичных закупок (например, заказчики, участники закупок, эксперты и др.). Так, групповая антикоррупционная профилактика основывается на мерах общей профилактики, наполняя их специфическим содержанием для воздействия на определенную группу лиц. В систему индивидуальной социальной профилактики входят меры, приме-

няемые в отношении конкретных физических и (или) юридических лиц.

Проиллюстрируем данную классификацию на примере антикоррупционного просвещения в сфере публичных закупок. Общее антикоррупционное просвещение может реализовываться с помощью массового антикоррупционного информирования всех участников отношений в сфере публичных закупок, а также любых заинтересованных лиц, например путем размещения информации о противодействии коррупции в публичных закупках в единой информационной системе или других открытых информационных ресурсах. Групповое антикоррупционное просвещение реализуется, например, при проведении антикоррупционного обучения представителей заказчика по программам повышения квалификации в сфере противодействия коррупции. Индивидуальное антикоррупционное просвещение может заключаться в антикоррупционном консультировании должностными лицами уполномоченных органов заинтересованных лиц по вопросам противодействия коррупции в закупочной деятельности.

4. Вывод

Антикоррупционная профилактика в сфере публичных закупок – это система мер принуди-

тельного характера, направленных на формирование условий, стимулирующих антикоррупционное поведение субъектов публичных закупок. Развитие правового регулирования и правоприменения мер антикоррупционной профилактики необходимо для оптимизации работы всей системы предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок. В первую очередь стоит обратить внимание на совершенствование мер в рамках основных направлений антикоррупционной профилактики: антикоррупционных открытости, общественного контроля, просвещения, экспертизы и поощрения. Данные направления находятся между собой в тесной взаимосвязи, и для эффективной работы системы целесообразно развивать каждое из них. Все основные направления антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок должны развиваться гармонично и наполняться мерами на трех уровнях: общем, групповом и индивидуальном. Такой подход к антикоррупционной профилактике в сфере публичных закупок позволяет обеспечить ее системность, а также выявить и восполнить существующие пробелы в правовом регулировании и организации предупредительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 183 с.
2. Беляева О. А. Конфликт интересов в публичных закупках / О. А. Беляева // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – № 1. – С. 13–18.
3. Воронин Ю. А. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 7–16.
4. Клейменов М. П. Криминология : учеб. / М. П. Клейменов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 400 с.
5. Криминология : учеб. для студентов вузов, обуч. по направлению «Юриспруденция» / под ред. Г. А. Аванесова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 447 с.
6. Криминология : учеб. / под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 1008 с.
7. Криминология : учеб. для вузов / под ред. В. Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – 528 с.
8. Криминология : учеб. / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 800 с.
9. Прокументов Л. М. Криминология (Общая часть) : учеб. пособие / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Томск : Изд. дом Том. гос. ун-та, 2017. – 284 с.
10. Щедрин Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности : учеб. пособие / Н. В. Щедрин. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1999. – 58 с.
11. Щедрин Н. В. Уголовное управление / Н. В. Щедрин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – Вып. 40. – С. 319–331. – DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-319-331.
12. Дамм И. А. Антикоррупционная профилактика в системе противодействия коррупции / И. А. Дамм // Национальная безопасность / nota bene. – 2018. – № 4. – С. 33–42.

13. Дамм И. А. Антикоррупционный потенциал открытости и доступности муниципальных правовых актов / И. А. Дамм, Н. В. Щедрин, О. В. Роньжина, Е. А. Акунченко, А. В. Корхов // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 378–392. – DOI: 10.17516/1997-1370-0400. – (На англ. яз.).
14. Волкова М. А. Общественный контроль как мера предупреждения коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок / М. А. Волкова // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России : материалы Всерос. Круглого стола. – Ростов н/Д. : ЮРИУФ РАНХиГС, 2021. – С. 343–355.
15. Астанин В. В. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции (результаты конкретно-социологического исследования) / В. В. Астанин, И. В. Стороженко, В. П. Санатин // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 4. – С. 12–24.
16. Номоконов В. А. Коррупционная система против России / В. А. Номоконов // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 13, № 10. – С. 1638–1643. – DOI: 10.17516/1997-1370-0669. – (На англ. яз.).
17. Лихварь В. Инициатива не наказуема. О роли общественного контроля в контрактной системе : Интервью с И. Бегтиным / В. Лихварь // Бюллетень Оперативной Информации «Московские Торги». – 2015. – № 7. – С. 44–49.
18. Шедий М. В. Формирование антикоррупционного правосознания как основного элемента антикоррупционного образования гражданского общества / М. В. Шедий // Вестник ГУУ. – 2014. – № 3. – С. 286–290.
19. Акунченко Е. А. Ретроспектива и перспектива понимания объекта и предмета антикоррупционной экспертизы / Е. А. Акунченко // Lex russica. – 2022. – Т. 75, № 10. – С. 41–53. – DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.041-053.
20. Землин А. И. Коррупционные риски при осуществлении государственных закупок / А. И. Землин // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2016. – № 3. – С. 92–102.
21. Кикавец В. В. Планирование публичных закупок как иммунитет бюджетного процесса / В. В. Кикавец, Ю. К. Цареградская // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 109–119. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).109-119.
22. Дулина Н. В. Коррупционные риски на этапе формирования конкурсной документации в системе государственных закупок / Н. В. Дулина // Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 т. – Тамбов : Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2017. – Т. 1. – С. 226–229.
23. Корякин В. М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд / В. М. Корякин // Журнал российского права. – 2014. – № 5 (209). – С. 66–75.
24. Паскарь С. В. Методика проведения антикоррупционной экспертизы документации о закупках для нужд военных организаций / С. В. Паскарь // Военное право. – 2016. – № 4 (40). – С. 151–158.
25. Кабанов П. А. Реализация принципа поощрения антикоррупционной деятельности в Российской Федерации / П. А. Кабанов // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 410–425.
26. Щедрин Н. В. О принципах противодействия коррупции / Н. В. Щедрин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 280–284.

REFERENCES

1. Beccaria Ch. *About crimes and punishments*. Moscow, INFRA-M, 2021. 183 p. (In Russ.).
2. Belyaeva O.A. Conflict of interest in public procurement. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava*, 2019, no. 1, pp. 13–18. (In Russ.).
3. Voronin Yu.A., Majorov A.V. Theoretical foundations of the formation of a system of combating crime in Russia. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2013, no. 1, pp. 7–16. (In Russ.).
4. Kleimenov M.P. *Criminology*, Textbook, 3rd ed. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2023. 400 p. (In Russ.).
5. Avanesov G.A. (ed.). *Criminology*, Textbook for university students studying in the direction of “Jurisprudence”, 7th ed. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2021. 447 p. (In Russ.).
6. Dolgova A.I. (ed.). *Criminology*, Textbook, 4th ed. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2022. 1008 p. (In Russ.).
7. Malkov V.D. (ed.). *Criminology*, Textbook for universities, 2nd ed. Moscow, Yustitsinform Publ., 2006. 528 p. (In Russ.).

8. Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. (eds.). *Criminology*, Textbook, 5th ed. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2022. 800 p. (In Russ.).
9. Prozumentov L.M., Shesler A.V. *Criminology (General part)*, Teaching aid. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2017. 284 p. (In Russ.).
10. Shchedrin N.V. *Fundamentals of the general theory of crime prevention*, Teaching aid. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1999. 58 p. (In Russ.).
11. Shchedrin N.V. Criminal law management. *Vestnik Permskogo universiteta Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2018, no. 40, pp. 319–331. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-319-331.
12. Damm I.A. Anti-corruption prevention in the system of combating corruption. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. 2018, no. 4, pp. 33–42. (In Russ.).
13. Damm I.A., Shchedrin N.V., Ronzhina O.V., Akunchenko E.A., Korkhov A.V. Anti-Corruption Potential of Openness and Accessibility of Municipal Legal Acts. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2019, vol. 12, iss. 3, pp. 378–392. DOI: 10.17516/1997-1370-0400.
14. Volkova M.A. Public control as a measure to prevent corruption in the sphere of public (municipal) procurement, in: *Aktual'nye problemy protivodeistviya korruptsii v sovremennoi Rossii*, Proceedings of the all-Russian Round Table, Rostov-on-Don, SRIM RANEPА Publ., 2021, pp. 343–355. (In Russ.).
15. Astanin V.V., Storozhenko I.V., Sanatin V.P. Interaction of public authorities with civil society institutions in the field of combating corruption (results of a specific sociological study). *Monitoring pravoprimeneniya*, 2012, no. 4, pp. 12–24. (In Russ.).
16. Nomokonov V.A. Corruption System against Russia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2020, vol. 13, no. 10, pp. 1638–1643. DOI: 10.17516/1997-1370-0669.
17. Likhvar V. Initiative is not punishable. On the role of public control in the contract system [Interview with I. Begtin]. *Byulleten' Operativnoi Informatsii "Moskovskie Torgi"*, 2015, no. 7, pp. 44–49. (In Russ.).
18. Shediya M.V. Formation of anti-corruption legal awareness as the main element of anti-corruption education of civil society. *Vestnik GUU*, 2014, no. 3, pp. 286–290. (In Russ.).
19. Akunchenko E.A. The Retrospective and Perspective of Understanding the Object and Subject of Anti-Corruption Expertise. *Lex Russica*, 2022, vol. 75, no. 10, pp. 41–53. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.041-053. (In Russ.).
20. Zemlin A.I. Corruption risks in public procurement. *Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika = State audit. Law. Economy*, 2016, no. 3, pp. 92–102. (In Russ.).
21. Kikavets V.V., Tsaregradskaya Yu.K. Public procurement planning as an immunity to the budget process. *Pravoprimeneniye = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 109–119. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).109-119.
22. Dulina N.V. Corruption risks at the stage of formation of tender documentation in the public procurement system, in: *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii i regionov v tsifrah statistiki*, Proceedings of the 4th International scientific and practical conference, in 3 volumes, Tambov, Tambov State University Publ., 2017, vol. 1, pp. 226–229. (In Russ.).
23. Koryakin V.M. Anti-corruption expertise of documentation on procurement of goods, works and services for state needs. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 5 (209), pp. 66–75. (In Russ.).
24. Paskar S.V. Methodology for conducting anti-corruption expertise of procurement documentation for the needs of military organizations. *Voенное право*, 2016, no. 4 (40), pp. 151–158. (In Russ.).
25. Kabanov P.A. Implementation of the principle of encouraging anti-corruption activities in the Russian Federation. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical techniques*, 2020, no. 14, pp. 410–425. (In Russ.).
26. Shchedrin N.V. On the principles of corruption counteraction. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Russian Journal of Economics and Law*, 2013, no. 1, pp. 280–284. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Волкова Маргарита Андреевна – директор Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз департамента по профилактике коррупционных правонарушений

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Margarita A. Volkova – Director, Center for Combating Corruption and Legal Expertise of the Department for the Prevention of Corruption Offenses

Сибирский федеральный университет
660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79
E-mail: marvolkova@sfu-kras.ru
ORCID: 0000-0002-5562-7789
ResearcherID: S-1600-2018
SPIN-код РИНЦ: 2058-4468

Siberian Federal University
79, Svobodnyi pr., Krasnoyarsk, 660041, Russia
E-mail: marvolkova@sfu-kras.ru
ORCID: 0000-0002-5562-7789
ResearcherID: S-1600-2018
RSCI SPIN-code: 2058-4468

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Волкова М.А. Антикоррупционная профилактика и ее основные направления в сфере публичных закупок / М.А. Волкова // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 44–53. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).44-53.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Volkova M.A. Anti-corruption prevention and its main directions in the field of public procurement. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 44–53. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).44-53. (In Russ.).